

ственности; мы не землевладельцы, а крѣпостные земли точно такъ же, какъ и земля зависить отъ солнца, тяготѣть къ нѣму, солнце въ свою очередь находится въ подобной же зависимости отъ иного какого либо тѣла и т. д. Регуляція этой слѣпой не земной только, а всѣобщей тяги, обусловливающей смертность и должна быть тягломъ человѣческаго рода. Отсюда и слѣдуетъ, что воскрешеніе есть трудъ, обращающій даровое въ собственное, очищающій долгъ.

Къ сожалѣнію осталная часть статьи, написанной еще въ началѣ 1903 года, потеряна. Въ заключеніи статьи было выражено убѣжденіе, что Горький уже не напишетъ больше ничего, сколько нибудь замѣчательнаго, если онъ не усвоить себѣ то понятіе о долгѣ, которое выражено въ этой статьѣ. Статья была послана Горькому, онъ не обратилъ на нее вниманія и, дѣйствительно, ничего уже не написалъ сколько нибудь замѣтнаго.

Письмо священ. Григорія Петрова митрополиту Антонию Спб. 1908 г 16го стран. 16 тъ Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

Въ этомъ письмѣ бывшій священникъ Гр. Петровъ, — въ отвѣтъ на обвиненія противъ него по жалобамъ на его сочиненія и рѣчи, — обѣщаетъ дать изложеніе своихъ религиозныхъ и отсюда вытекающихъ политическихъ убѣждений. Но обѣщавъ это на 1-й страницѣ своей брошюры, на 2-й стр. онъ уже заявляетъ, что не говоритъ о томъ, что признаетъ истиннымъ, сохранившимся отъ подлинной Христовой Церкви и въ чёмъ у него Петрова, нѣть различія съ современнымъ, — какъ онъ называетъ, — «православно-синодальнымъ вѣроисповѣданіемъ», — а останавливается подробнѣе лишь на томъ, что считаетъ «тыневыми сторонами» этого исповѣданія; т. е. Гр. Петровъ на обвиненія противъ него самъ отвѣчаетъ обвиненіями-же, хочетъ не защищаться только, противъ нападенія, но самъ обращается въ нападающаго, — маневръ чисто стратегическій, такъ какъ на войнѣ наилучшая защита состоить въ томъ, чтобы самому обратиться въ нападающаго, взять въ свои руки инициативу дѣйствія. Предъявленіе Гр. Петрову обвиненія могло бы повѣсти еще къ переговорамъ и къ примиренію между нимъ и обвинителями его; но Гр. Петровъ мира съ противниками своимъ не желаетъ и прямо заявляетъ, что будетъ говорить не о томъ, что у него обѣщаго съ ними, что можетъ соединить, примирить, направить общія силы обвиняемаго и обвинителей къ искреннѣнію нашего отечества, истерзаннаго вѣнчими и еще болѣе внутренними врагами; нѣть, Гр. Петровъ будетъ говорить о томъ, что раздѣляетъ его съ называемо имъ православно-синодальною церковью. Дѣляя такое заявленіе, самъ Гр. Петровъ такимъ образомъ предупреждаетъ насъ, чтобы мы не искали въ его письмѣ ничего кромѣ браніи, инсинуаций, клеветъ, всякаго рода передержекъ и подвоховъ, — словомъ всего, что употребляется на войнѣ съ цѣлью обмануть противника, обмануть тѣхъ, которые могли бы стать на сторону противника, съ